

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ КАК ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

В.Т. Новиков, г. Минск, Беларусь

Сопоставление двух фундаментальных видов познавательной деятельности в науке — естественнонаучного и социально-гуманитарного познания, дает возможность выделить и охарактеризовать основные этапы становления и развития обществознания, определив особенности влияния на него естествознания. При этом осуществление данного анализа возможно в двух измерениях. Диахроническое измерение дает возможность проследить влияние методологии естествознания на обществознание исторически последовательно, а синхроническое — на каждом отдельном этапе, «внутри истории». Обратим внимание на диахроническое измерение обществознания.

Прежде всего, отметим, что во многом благодаря работам В.С.Степина, в истории науки стало традиционной классификация, в которой выделяются ее классический, неклассический и постнеклассический этапы. Каждый из них характеризуется специфическими признаками, которые, тем не менее, объединяет одно существенное обстоятельство: это, по существу, признаки исторически варьирующегося познания природы как объективной реальности.

В истории научного обществознания, которая тесно связана с историей естествознания, но не совпадает с ней, можно выделить четыре его основные этапа, или четыре исторические формы. *Первый этап*, охватывающий XVII-XVIII века, наряду со становлением естествознания (натуральной философии) характеризуется началом становления обществознания в форме гражданской (Т. Гоббс, Дж. Локк, Г. Гроций и др.) и моральной (А. Шефтсбери, Ф. Хатчесон, Д. Юм и др.) философии, а также классической философии истории (Вольтер, Ж. Тюрго,

Н. Кондорсе Дж. Вико, И.Г. Гердер и др.). В это время возникающие науки о человеке и обществе находились под прямым влиянием возникшего естествознания и, прежде всего, классической механики. Это влияние осуществлялось по двум «каналам»: во-первых, заимствовались составляющие онтологическую основу механистической картины мира ее идеализированные объекты и теоретические модели, что нашло отражение в используемых до сих пор лексических фигурах («социальная инерция», «энергия масс», «центростремительные» и «центробежные силы» в обществе); во-вторых, как и в опытном естествознании, в обществознании, для того чтобы придать ему опытную фундированность, делалась заявка на использование в качестве эмпирического базиса наблюдений обыденного опыта и нарративов исторических событий.

Надо отметить, что хотя заимствование возникающим обществознанием теоретико-методологических образцов естественных наук осуществлялось на основе осознания условности их соответствия явлениям общественной жизни, тем не менее, оно носило принципиальный характер, отражая существовавшее в то время убеждение в единстве природы и общества и, как следствие, в единстве и взаимной дополнительности методологий их познания.

Второй этап, относящийся к концу XVIII-XIX столетиям – время институционализации наук об обществе и человеке. В этот период обретают самостоятельность и оформляются в качестве самостоятельных научных дисциплин со своим предметом изучения, формирующимися традициями, категориальным аппаратом, владеющим соответствующими навыками исследовательской работы штатом специалистов такие науки, как политическая экономия, социология, общая и социальная психология, научная историография, политическая наука, культурология и некоторые другие.

В то же время переход от этапа классической к неклассической философии был означен метафизическим скепсисом и переоценкой принципов классического рационализма, составлявших теоретико-методологическую основу классического обществознания. Он был усугублен стремлением позитивистски ориентированной социологии осуществить методологическую экспансию, заняв освободившееся место «науки наук», но пренебрегая (в духе принципа реификации Э. Дюркгейма) рассмотрением экзистенциально-мировоззренческих аспектов философско-исторического знания.

В это время осознается оппозиция природы и общества как различных онтологических реальностей. Общество начинает рассматриваться как отличная от природы реальность – как социально-культурная реальность, существующая и развивающаяся по имманентным ей законам.

Соответственно, происходит дифференциация наук на науки о природе и науки о культуре (о духе), с характерными для них принципами и методами познания. Отличительной чертой этого этапа становится формирование в науках об обществе собственных теоретических моделей изучаемых сфер социальной реальности и целенаправленный поиск адекватных ей методов исследования, ориентированных не только (и не столько) на объяснение социальных явлений, сколько на *понимание* их.

Если в классическом обществознании господствовала натуралистическая исследовательская программа, допускающая возможность рассмотрения общества по аналогии с природой и признающая правомерность экстраполяции методологического потенциала естествознания на область социально-гуманитарных наук, то теперь начинает складываться культурно-историческая программа. Она оформляется в рамках неклассической философии истории, у истоков которой стояли В. Дильтей и представители Баденской школы неокантианства В. Виндельбанд и Г. Риккерт, но затем превратилась в исследовательскую программу социально-гуманитарных наук в целом, хотя проблематика рефлексивной (эпистемологической) философии истории продолжала оставаться определяющей в обществознании этого периода.

С утверждением представлений о культуре как отличной от природы онтологической реальности прерогативы культурно-исторической программы значительно расширились. В XX веке ее использование способствовало созданию таких оригинальных философско-исторических концепций, как концепция «морфологии культуры» О. Шпенглера, концепция «локальных цивилизаций» А. Тойнби, концепция общества как суперсистемы П. Сорокина и многих других. Культур-центризм породил еще одну версию интерпретации исторического развития общества – *историцизм*, который исходит из признания неповторимости культуры каждой исторической эпохи, делая отсюда вывод о несопоставимости исторических эпох. Это создает предпосылки для релятивизации исторического познания и, тем самым, представляет опасность для объективности исследования.

Третий этап развития обществознания – неклассический, приходится на большую часть XX века. В этот период истории науки происходит эскалация наметившегося на предыдущем этапе размежевания наук о природе и наук об обществе. Это во многом связано с тем, что ученые-обществоведы, наконец-то обрели собственную методологию познания социума, основу которой составила герменевтика, что позволило им преодолеть своеобразный «комплекс методологической неполноценности», которым до этого страдали науки об обществе и его культуре. Вместе с тем, сознавая исключительно большое значение знаний о

человеке, обществе, культуре в отличающемся историческим динамизмом и трагизмом XX веке (не случайно названном О. Мандельштамом «веком-волкодавом»), происходит реабилитация метафизической проблематики в социально-философском и гуманитарном знании. В то же время ученые-гуманитарии зачастую увлекались детальной разработкой специализированных проблем обществознания. Ими был сделан крен в другую сторону – в сторону абсолютизации роли, как самого обществознания, так и его методологии в науке в целом.

Вместе с тем, в этот же период интенсифицируется еще один наметившийся ранее дифференциальный процесс. Речь идет о разделении самих наук о человеке и обществе на социальные и гуманитарные, которые характеризуются наличием специфического предмета познания и собственными приоритетными методами исследования. И хотя, как было принято считать, эта дифференциация является достаточно условной, она принималась в качестве отличительной особенности социальных и гуманитарных наук.

Наконец, на современном, *четвертом этапе* развития обществознания, начало которого относят к последней четверти XX века, все более востребованной и заметной становится тенденция к сближению, как, с одной стороны, социальных и гуманитарных наук (что означает восстановление единства социально-гуманитарного знания), так, с другой стороны, обществознания и естествознания.

Происходящие интеграционные процессы в науке проявляются в различных формах: в трансляции теоретических моделей в новые области науки, в появлении новых междисциплинарных областей знания, но, пожалуй, наиболее отчетливо, – в возникновении и эффективном использовании междисциплинарных технологий познания. В современном социально-гуманитарном познании наиболее перспективными и востребованными общественной практикой оказываются как раз исследования, осуществляемые в процессе взаимодействия различных наук. В экономических науках – это разработка междисциплинарных проектов «на стыке» с психологией, социологией, социальной экологией, правоведением и этикой, в исторических науках – с культурологией, социологией, психологией, религиоведением. Продуктивным является сотрудничество ученых-юристов с этиками и социологами, политологов – со специалистами в сфере социологии, психологии, социальной коммуникации, филологов – с нейролингвистами.

В этой связи сошлемся на заимствованную из нелинейной термодинамики и весьма эффективно используемую в современном обществознании методологию синергетики. Эта ссылка тем более показательна, если учесть, что первое издание на французском языке ставшей ны-

не широко известной, даже «знаковой» для современной науки, книги И. Пригожина и И. Стенгерс «Порядок из хаоса», – «Новый альянс». Этим названием авторы хотели зафиксировать наметившуюся интеграцию естественных и социально-гуманитарных наук, предвидя в ней важную роль синергетического подхода.

Тем самым, в анализе процессов становления и развития социально-гуманитарного знания продуктивным оказывается компаративный подход, выполняющий функцию своеобразной исследовательской парадигмы. Его использование дает возможность расширить спектр наших представлений как о тех чертах обществознания, которые являются специфическими для него, так и о тех, которые являются общими с естествознанием, а также эксплицировать специфику проблемного поля и методологического арсенала обществознания в процессе его становления и развития.